

мощникъ отцу, надежда и другой хозяинъ». Слѣдуя такимъ взглядамъ, и маленькаго Оедора Семенова съ малолѣтства стали приучать къ отцовскому дѣлу — къ торговлѣ.

Маленькій Оедя подрасталъ какимъ-то страннымъ, особеннымъ ребенкомъ. Худенькій, съ тонкими чертами лица, съ огромными выразительными сѣрыми глазами, онъ совсѣмъ не походилъ на купеческаго сына. Мальчикъ онъ былъ тихій и добрый, но надоѣдалъ своимъ домашнимъ тѣмъ, что очень любилъ о всемъ спрашивать:

— Отчего гремитъ громъ и сверкаетъ молнія? Отчего солнышко свѣтитъ днемъ, а луна и звѣзды ночью? Что это такое небо?—пытливо приставалъ ребенокъ къ близкимъ, и на его умномъ личикѣ выражалось болѣе, чѣмъ простое любопытство.

Иногда ему отвѣчали, что такъ устроилъ Богъ, иногда давали самые безсмыс-